

ЗАПРОСЫ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ И ИХ БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ¹

Грязнова О. С., к. с. н., научный сотрудник Института социологии РАН и НИУ ВШЭ
Магун В. С., к. п. н., зав. сектором Института социологии РАН, зав. лабораторией НИУ ВШЭ

В статье показано, что базовые ценности значимо связаны с запросами людей на государственную социальную поддержку. Между этими переменными существуют парные корреляционные связи, и эти связи статистически значимы как по Европе в целом, так и внутри большинства европейских стран. В рамках общеевропейского массива эти связи сохраняются при контроле социально-демографических показателей и типа институционального устройства социального государства.

Ценности Сохранения и Заботы повышают запрос на государственную социальную поддержку, а ценности Открытости и Самоутверждения его понижают. Указанные направления взаимосвязей имеют место как внутри каждой европейской страны в отдельности, так и внутри страновых групп и в Европе в целом. Это значит, что обращение людей за государственной социальной поддержкой имеет два разных ценностных источника — личный и исходящий из интересов окружающих. Ответственность на государство в большей мере возлагают те, кто свою личную жизнь строит в расчете на поддержку со стороны социального окружения (ценности Сохранения), а также те, кого волнует судьба других людей, и кто поэтому считает необходимым оказание им государственной поддержки (ценности Заботы). Точно так же два ценностных источника имеет и сдержанность человека в запросах на социальную поддержку государства. Уменьшать ответственность государства за социальную поддержку населения предрасположены те, кто больше рассчитывает на свои собственные силы (и привержен ценностям Открытости изменениям), и те, кто в большей степени нацелен на собственное благополучие (и привержен ценностям Самоутверждения), а потому не хочет, чтобы ресурсы, на которые он может претендовать, передавались другим.

Влияние на социальные запросы со стороны ценностных предпочтений «Сохранение vs Открытость изменениям» в постсоциалистических странах сильнее, чем в четырех других группах стран, причем последние по силе этих влияний не различаются. Что касается ценностных предпочтений «Самоутверждение vs Забота о людях и природе», то их влияние наиболее выражено в фамилиаристических (средиземноморских) странах, но и другие группы стран различаются по силе этих влияний. Мы связываем более сильную выраженность влияния ценностей на адресованные государству

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2011–2012 гг. Авторы благодарны Ф. Э. Бурджалову, М. Г. Рудневу, Г. А. Монусовой, О. В. Синявской, Э. Д. Понарину и Ст. Сваллфорсу (Stephan Svallfors) за ценные замечания, предложения и помощь.

запросы с тем, что в постсоциалистических и фамилиаристических странах действуют менее прозрачные правила (пере)распределения социальной помощи и поддержки в сравнении с институционально более продвинутыми европейскими странами, относящимися к либеральному, консервативному или социал-демократическому типу устройства социального государства. Недостаточно прозрачные правила предоставления социальных услуг и недостаточная информированность людей об источниках финансирования этих услуг делают запрос на государственную социальную поддержку более подверженным влиянию ценностей и субъективных представлений о должном.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Социальная поддержка населения государством возникла как реакция на издержки индустриализации [Fraser, 1973] и как попытка снятия напряженности между работниками предприятий и работодателями [Einhorn & Logue, 2003] в Европе в конце XIX века. К. Пирсон, рассматривая историю возникновения социальных государств в разных странах, делает вывод о том, что «активная социальная политика может быть частью той общей институциональной связи, благодаря которой страны поздней индустриализации сумели успешно догнать промышленно более развитые государства» [Пирсон, 2010, с. 62]. Повышение качества человеческих ресурсов, с одной стороны, и развитие более эффективных форм посредничества между государством и промышленностью — с другой, дали этим странам преимущество в производственной и экономической политике.

С течением времени в европейских странах спектр государственных социальных программ расширился. Как отмечает Н. Луман, «социальное государство» (Sozialstaat) превратилось в «государство всеобщего благосостояния» (Wohlfahrtsstaat). Люди стали организовывать свою жизнь в расчете на более широкую государственную социальную поддержку, изменились их когнитивные характеристики и мотивации [Luhmann, 1990, р. 22]. Стало увеличиваться число социальных рисков, которые воспринимались людьми как требующие компенсации. И как следствие этого — возросла стоимость комплекса государственных социальных услуг.

Европейские страны с развитой социальной политикой сегодня сталкиваются с трудностями ее финансирования. Вопросы перегрузки социального государства, имплицитных последствий его функционирования, заслуженности социальных гарантий, формирования социального иждивенчества, превращения производителей материальных благ в потребителей социальных услуг находятся в центре общественного обсуждения [van Oorschot, 2010; van Oorschot & Meuleman, 2012]. В России и других постсоциалистических странах эти трудности усугубляются тем, что число людей, которым требуется социальная поддержка, здесь больше, а объемы государственной социальной помощи заметно меньше, чем в странах западной и северной Европы [Монусова, 2012]. И это придает дополнительный импульс общественному вниманию к проблемам предоставления государственной поддержки и помощи.

В связи с этим усиливается интерес к изучению мнений и оценок населения, спроса, предъявляемого им на социальные услуги государства, и тех условий, при которых население согласно этот спрос ограничить.

В исследованиях зарубежных коллег выделены факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на формирование у людей запросов на участие государства в реализации различных социальных программ. Среди факторов индивидуального уровня выделяют персональный интерес (self-interest), который обусловлен позицией индивида в социальной структуре, оценки социальной среды (включая оценку эффективности функционирования различных институтов) и ценности (идеологии, представления о справедливости, религиозные и политические установки, базовые жизненные ценности) [van Oorschot & Meuleman, 2012]. На страновом уровне среди факторов чаще всего рассматривается общее институциональное устройство социальной сферы, которое называют «режимами социальных государств», а также различные макроэкономические характеристики (ВВП, объем социальных расходов, уровень бедности, неравенства, безработицы и др.) [Reeskens & van Oorschot, 2011].

В ряде исследований показано, что запрос на государственную социальную поддержку снижается с укреплением социального положения индивида [Svallfors, 1991; 2004; 2006; d'Anjou, Steijn, & van Aarsen, 1995; van Oorschot, 2010]. Мужчины, молодые люди, те, кто имеет сильные позиции на рынке труда и хорошее материальное положение, в меньшей мере рассчитывают на государственные социальные гарантии по сравнению с женщинами, пожилыми людьми, теми, кто сталкивается с безработицей, пенсионерами, инвалидами и представителями низкодоходных групп.

Содержащиеся в предыдущих исследованиях данные о влиянии ценностей систематизировать сложнее. Но все же можно сделать общий вывод о том, что приверженность человека ценностям индивидуализма понижает его поддержку принципов и практик социального государства, а ценности эгалитаризма, напротив, ее повышают. Исследуя эту зависимость, С. Липсет выделял *ценности достижения и равенства* [Lipset, 1963], М. Дойч — *ценности справедливости, равенства и поддержки нуждающихся* [Deutsch, 1975], Дж. Хохшильд — *ценности равенства и дифференциации* [Hochschild, 1981], Х. МакКлоски и Дж. Заллер — *экономический индивидуализм и социальное равенство* (капиталистические и демократические ценности) [McClosky & Zaller, 1984], Дж. Ключель и П. Метью — *эгалитаристские и антиэгалитаристские представления о справедливости* [Kluegel & Mateju, 1995]. С влиянием этих ценностей тесно связаны и политические взгляды: носители правых установок разделяют индивидуалистические ценности и меньше поддерживают принципы и практики социального государства, а носители левых политических установок, напротив, являются эгалитаристами и сторонниками социального государства [Gevers, Gelissen, Arts, & Muffels, 2000; Jakobsen, 2011].

При рассмотрении того, как на запросы людей влияет институциональное устройство социальной сферы, большинство авторов опирается на критерии, предложенные Г. Эспинг-Андерсеном: индекс декоммодификации (степень того, насколько индивид застрахован от экономических рисков), степень влияния государства на снижение уровня социального расслоения и состав агентов, отвечающих за благосостояние отдельного человека (государство, корпорация, семья, волонтеры и т.д.) [Esping-Andersen, 1990]. Эти критерии легли в основу впервые им предложенной классификации режимов социального государства, которая впоследствии многократно корректировалась и модифицировалась.

Одна из таких модификаций предложена Т. Рискинсом и В. ван Ооршотом, ее мы и используем в данной статье. Авторы выделили социал-демократический, консервативный (в терминологии Эспинг-Андерсена корпоративистский), либеральный и фамилиаристический типы социального государства, а также тип, характерный для стран Центральной и Восточной Европы (мы будем использовать для обозначения этого типа категорию «*постсоциалистические страны*») [Reeskens & van Oorschot, 2011, p. 12]. Классификация стран по этим типам приводится в *таблице 1*.

Отличительной особенностью стран *либерального* типа является минимальное вмешательство государства в регулирование социальных вопросов. Социальные гарантии предоставляются только особенно нуждающимся — в виде скромных пособий, а также в зависимости от предыдущего индивидуального вклада [Esping-Andersen, 1990, p. 42; Arts & Gelissen, 2002, p. 141]. Основной акцент здесь делается на рыночную экономику, активное участие индивида в конкуренции, занятость, как мужчин, так и женщин, персональную ответственность за свое материальное благополучие и частное страхование от различных социальных рисков. Таким образом, возникает благоприятная среда, с одной стороны, для более интенсивного включения индивидов в экономическую жизнь, а с другой — для роста и поддержания высокого уровня социального неравенства и сильной зависимости индивидуального социально-экономического статуса от условий рынка. Стоит отметить, что в последнее время в странах этого типа наблюдается сокращение налогообложения низкодходных социальных групп [Уилан & Мэтр, 2011, с. 201].

Степень участия государства в регулировании благосостояния людей в странах *консервативного* (корпоративистского) типа несколько выше. Существующие здесь механизмы регулирования ориентированы на закрепление статус-кво, воспроизводство существующей социальной иерархии и поддержание института семьи. Государство перераспределяет ресурсы таким образом, чтобы доход представителей различных социальных групп зависел от их принадлежности к определенной профессиональной группе и профессионального статуса [Fenger, 2007, p. 6]. Здесь наблюдается большая, чем при либеральном режиме, защищенность индивида от условий рынка за счет больших по объему и широте охвата социальных выплат. Однако размер социальных гарантий здесь пропорционален персональному «вкладу» в бюджет социального государства, который измеряется объемом уплаченных налогов и общим стажем работы. Женщины оказываются в менее выгодном положении, хотя в последние годы в этих странах предпринимается попытка устранения этой асимметрии [Bonoli, 1997, p. 363].

Для стран *социал-демократического* типа характерен максимальный уровень государственного перераспределения ресурсов, который основан на прогрессивной системе налогообложения и на принципе универсального доступа к получению социальных бенефитов вне зависимости от персонального «вклада» в бюджет социального государства. Жители этих стран максимально защищены от воздействия рынка на индивидуальное материальное благополучие, и уровень неравенства здесь самый низкий.

Целью социальной политики в рамках этого типа стран является, с одной стороны, минимизация различных социальных рисков, связанных с изменениями экономической ситуации в стране, а с другой — полная занятость, позволяющая финансировать широкий спектр социальных программ. Вы-

Таблица 1. Классификация европейских стран по типам социальных государств (worlds of welfare)*

Социал-демократический режим	Консервативный режим	Либеральный режим	Фамилиаристический режим	Постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы
Дания Финляндия Нидерланды Норвегия Швеция	Бельгия Германия Франция Швейцария	Великобритания Ирландия	Кипр Греция Португалия Испания + Турция + Израиль	Болгария Чехия Венгрия Латвия Польша Румыния Словакия Словения + Хорватия + Украина + Россия + Эстония

Примечание. * Мы дополнили классификацию Рискинса и Ван Ооршота, добавив в нее Турцию, Израиль, а также 4 постсоциалистических страны, все они помечены в таблице знаком «+».

Источник: Reeskens & van Oorschot, 2011.

сокий уровень государственной социальной поддержки делает индивида менее зависимым как от условий рынка, так и от традиционных социальных связей. В частности государственная материальная поддержка и забота о детях, пожилых людях и людях с ограниченными возможностями позволяет женщинам быть более активными на рынке труда [Esping-Andersen, 1990, p. 28; Arts and Gelissen, 2002, p.142].

В странах *фамилиаристического* типа нет четко обозначенного минимума государственных социальных гарантий, и система социального обеспечения является фрагментарной [Vambra, 2007, p. 1100]. Некоторые исследователи, рассматривающие объем и качество государственных социальных гарантий в странах этого типа, называли их «рудиментарными» из-за отсутствия универсальных принципов получения социальных гарантий и услуг, в том числе медицинских [Leibfried, 1992; Vambra, 2007, p. 1100]. Эти страны не были включены в первые классификации социальных государств, поскольку считалось, что социального государства там нет. Однако М. Феррера подчеркивает, что это касается не всех социальных программ. В частности пенсионное обеспечение охватывает в этих странах большинство представителей старшей возрастной группы [Ferrera, 1996, p. 19]. Большое влияние на организацию социальной поддержки оказывает католическая церковь (исключение — Греция), лоббирующая поддержку традиционных институтов и прежде всего семьи. Именно семья и другие неформальные социальные связи здесь являются основными «поставщиками» социальных услуг [Bonoli, 1997, p. 354] — отсюда и название типа социального государства в этих странах.

В классификации типов социальных государств позже всего были включены *постсоциалистические* страны. Эта группа стран характеризуется, прежде всего, невысоким уровнем государственных расходов на социальную поддержку, небольшим объемом социальных гарантий и в целом слабостью социальных прав [Уилан & Мэтр, 2011, с. 202]. По мнению зарубежных наблюдателей, основной акцент в этих странах делается на усиление индивидуальной и ослабление государственной ответственности в социальных вопросах,

на приватизацию и маркетизацию всех сфер жизнедеятельности общества. Социальное страхование сокращается, поддержка становится ориентированной только на особенно нуждающиеся группы населения [Ferge, 2008, p. 150].

Цель данной статьи — продемонстрировать взаимосвязи запросов людей в отношении государственной социальной политики с их базовыми ценностями и проанализировать сходства и различия этих связей в европейских странах с разными типами социальных государств.

Отличие нашего анализа от ранее выполненных сопоставлений такого рода состоит в том, что мы рассматриваем базовые ценности в рамках подхода Ш. Шварца, предложившего целостную структуру базовых ценностей и разработавшего методики для их измерения.

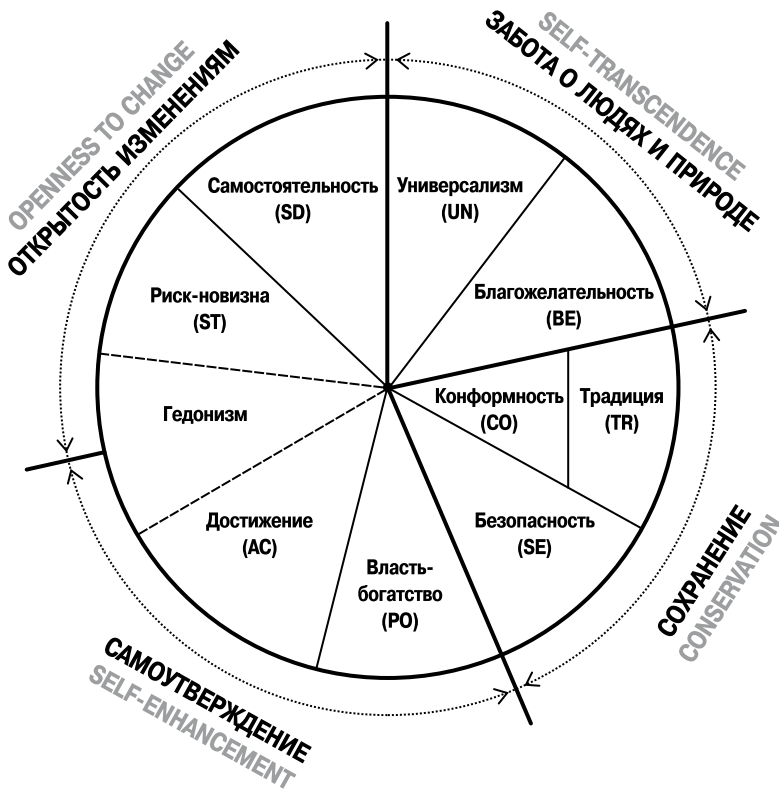
Шварц определяет базовые человеческие ценности как «желаемые кросс-ситуативные цели, которые служат руководящими принципами в жизни человека» [Schwartz, 1994, p.21]. Согласно разработанной Шварцем теории, имеется десять базовых ценностей (он называет их ценностными типами), различающихся целями, на реализацию которых они направлены. Эти десять ценностей — Универсализм, Благожелательность, Традиция, Конформность, Безопасность, Власть-богатство, Достижение, Гедонизм, Риск-новизна, Самостоятельность — составляют единую систему, и отношения между ними в этой системе описываются в виде знаменитого круга Шварца (рис. 1). Ценности, расположенные в круге по соседству, близки по содержанию и совместимы, а ценности, более отдаленные друг от друга, находятся в конфликтных отношениях. Например, ценности Универсализм и Благожелательность похожи тем, что обе выражают стремление индивида выйти за рамки своих личных интересов, а противостоящие им ценности Достижение и Власть-богатство, наоборот, сконцентрированы на личном интересе. Благодаря взаимосвязям между отдельными ценностями, их можно объединить в четыре образования более высокого уровня (мы называем их ценностными категориями): Открытость изменениям, Сохранение, Самоутверждение и Забота о людях и природе. Ценности Открытости изменениям и Сохранения находятся в конфликтных отношениях, и на этой основе строится ценностный показатель еще более высокого уровня, фиксирующий субъективное предпочтение одной из этих ценностей по отношению к другой — *индекс предпочтения Сохранения Открытости изменениям*. В конфликтных отношениях находятся и ценности Заботы о людях и природе и ценности Самоутверждения, и на этой основе конструируется *индекс предпочтения Самоутверждения Заботе* [Schwartz, 1992]².

Ценностные категории и субъективные предпочтения между ними дают, таким образом, наиболее интегральное представление о ценностях индивида.

К. Вельцель обосновал сходство ценностных категорий Шварца с широко используемыми в социальных науках концептами, связанными с противопоставлением индивидуального и социального. Он предложил рассматривать Открытость изменениям как аналог индивидуализма, Сохранение — как аналог коллективизма, а Самоутверждение и Заботу о людях и природе, соответственно, как аналог эгоизма и альтруизма [Welzel, 2010, p. 154]. Если принять эти аналогии, то тогда анализ влияния базовых ценностей, измеренных по

² Трактовка індексів Відкритості — Збереження і Зайняття — Самоутвердження як ціннісних уподобань наведено в роботі: Magun, Rudnev, Schmidt, 2012.

Рисунок 1. Ценностный круг Шварца



Источник: Schwartz, 1992.

методологии Шварца, вписывается в общий дискурс, касающийся влияния на социальные запросы ценностей индивидуализма и эгалитаризма.

В статье будут проверены следующие *гипотезы*.

Несколько гипотез касаются *направления (знака)* взаимосвязей между ценностями и запросами людей на государственную социальную поддержку. В ценностях Заботы о людях и природе прямо выражается стремление индивида к благу окружающих, и поэтому естественно ожидать, что приверженность этим ценностям будет увеличивать его желание направить усилия государства на социальную помощь людям (*гипотеза 1*). Соответственно, приверженность противоположным по смыслу ценностям Самоутверждения будет ослаблять желание направлять государственные ресурсы на помощь окружающим (*гипотеза 2*). В обоих случаях предполагаемый механизм этих влияний связан с восприятием индивидом государственной помощи как того, что адресовано не ему лично (или не только ему лично), но (и) другим членам общества.

Иными представляются механизмы влияния на запросы по поводу государственной помощи со стороны ценностей Открытости изменениям и Сохранения. В фокусе этих ценностей — зависимость/независимость человека от разного вида социальных ресурсов, начиная с ресурсов, идущих от непосредственного социального окружения, и вплоть до ресурсов,

предоставляемых государством. Соответственно, Открытость изменениям означает стремление индивида к автономии в решениях и в жизнеобеспечении, а Сохранение — расчеты человека на помощь окружающих и в принятии решений, и в получении разнообразных жизненных благ и услуг³. Поскольку в Открытости и Сохранении нет сильно выраженной альтруистической/эгоистической компоненты, то мы ожидаем, что влияние этих ценностей будет связано с восприятием индивидом государственной помощи как того, что адресовано, прежде всего, ему лично, и ценности Сохранения будут запросы на эту помощь усиливать (*гипотеза 3*), а ценности Открытости — ослаблять (*гипотеза 4*).

Еще одна гипотеза касается тесноты взаимосвязей между ценностями и запросом на государственную социальную поддержку в зависимости от типа социального государства, характерного для разных групп стран. Мы предполагаем, что в постсоциалистических и фамилиаристических странах ценности оказывают большее влияние на запрос на государственную социальную поддержку, чем в странах с либеральным, консервативным или социально-демократическим типом институционального устройства государственной социальной помощи (*гипотеза 5*). Формулируя это предположение, мы исходим из вывода О. Кангаса о том, что на любое принятие решения, в том числе на оценку того, каким должен быть уровень вмешательства государства в регулирование социальных вопросов, оказывает влияние уровень информированности субъекта об объекте оценки. Чем выше уровень информированности, тем в большей степени решение определяется исходя из рациональных аргументов, и напротив, недостаточный объем информации приводит к тому, что решение формируется на основе нормативных представлений и ценностей [Kangas 1997, p. 480]. Г. А. Монусова [2012] обратила внимание на разную степень выраженности «фискальной иллюзии» в странах с разным типом социального государства. Эта иллюзия, наличие которой указывает на недостаточную информированность граждан об источниках финансирования государственных расходов и бюджетных ограничениях, связанных с их распределением, оказалась наиболее выражена как раз в постсоциалистических и фамилиаристических странах. С учетом вывода О. Кангаса можно, следовательно, ожидать, что именно в этих странах базовые ценности людей будут оказывать наибольшее влияние на их социальные запросы.

Статья состоит из четырех разделов. Во втором разделе описана база данных и используемые показатели. В разделе «Результаты» обосновывается построение *индекса*, характеризующего суммарный запрос индивида на государственную поддержку, затем рассматриваются парные взаимосвязи этого *индекса* с базовыми ценностями. Далее с помощью множественного регрессионного анализа проверяется сохранение этих взаимосвязей при контроле социально-демографических и страновых переменных, а также демонстрируется их зависимость от характерного для той или иной группы стран типа социального государства. В заключительном разделе статьи полученные результаты сопоставляются с гипотезами.

³ Подобные расчеты прямо выражены в одном из пунктов вопросника, направленном на измерение ценности «Безопасность»: «Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан».

МЕТОДОЛОГИЯ, ДАННЫЕ И ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В работе используются данные четвертой волны Европейского социального исследования (ESS), проведенного в 2008 г. Выборка — 56751 респондент из 29 европейских стран (на момент начала работы 30-я страна Литва еще отсутствовала в базе ESS). В исследование этого раунда был включен блок вопросов «Отношение к социальной политике в меняющейся Европе» («Welfare attitudes in a changing Europe»), руководителем исследовательского коллектива, разработавшего данный блок, является Стефан Сваллфорс (St.Svallfors)⁴. При сравнении отдельных стран использовался вес для коррекции дизайна выборки *dweight*. При рассмотрении европейского массива в целом, а также при анализе групп стран использовался также *rweight*, корректирующий число респондентов от каждой страны с учетом доли ее населения в составе населения Европы. В итоге в этих случаях мы получали комбинированный вес *weight2*, рассчитанный как произведение веса *dweight* и веса *rweight*.

Объектом анализа в данной статье являются ответы респондентов на один из вопросов об ответственности государства за реализацию различных социальных программ. В анкете вопрос был сформулирован следующим образом: «Сейчас я буду называть Вам задачи, а Вы скажите мне, пожалуйста, в какой мере государство должно участвовать в выполнении каждой из них, по шкале от 0 до 10. «0» будет означать, что Вы вообще не считаете это задачей государства, а «10» — что Вы считаете это всецело задачей государства». Респонденту предлагалась таблица, в которой были перечислены шесть социальных программ: «обеспечение работой каждого, кто хочет работать», «обеспечение квалифицированной медицинской помощью тех, кто в ней нуждается», «обеспечение достойного уровня жизни людям в старости», «обеспечение достойного уровня жизни безработным», «обеспечение ухода за детьми работающих родителей» и «предоставление оплачиваемого отпуска людям, которые вынуждены временно ухаживать за заболевшими членами семьи». Таким образом, респондентам предлагалось оценить каждую позицию по одиннадцатибалльной шкале. На основе этих ответов мы сконструировали *индекс запроса* на государственную социальную поддержку (ИЗ), он рассчитывался как среднее значение запроса на шесть типов социальных программ.

Чтобы проверить правомерность использования *индекса запроса*, мы протестировали согласованность входящих в него характеристик посредством коэффициента Альфа Кронбаха в 29 странах (табл. 2). Этот тест показывает, насколько пункты, входящие в наш *индекс*, связаны друг с другом. Коэффициент изменяется от 0 до 1, хорошими считаются показатели, превышающие порог 0,7. В большинстве стран, за исключением Нидерландов, величины Альфа Кронбаха превышают этот порог, что говорит о внутренней согласованности используемого нами *индекса*.

Базовые ценности измерялись с помощью «Портретного ценностного вопросника» (Portrait Values Questionnaire) Ш. Шварца, в котором предлага-

⁴ Подробное описание этого блока вопросов и его теоретического обоснования см.: http://www.europeansocialsurvey.org/index.php?option=com_content&task=view&id=219&Itemid=308.

лись описания различных людей и респонденту надо было по шестибальной шкале оценить, насколько он похож на этих персонажей⁵.

На основе ответов респондентов на исходные пункты ценностного вопросника (всего их было 21, их содержание приводится в *таблице 1 приложения*) рассчитывались *4 индекса ценностных категорий* — субъективная значимость ценностей Открытости изменениям, Сохранения, Заботы о людях и природе и Самоутверждения. Они вычислялись как средние показатели тех исходных пунктов вопросника, с помощью которых эти ценностные категории измерялись (см. состав ценностных категорий в *таблице 1 приложения*). Чтобы исключить влияние стиля ответов, выражающегося в предпочтении тех или иных участков шкалы, полученные *индексы* подвергались процедуре центрирования, т.е. из каждого индивидуального значения *индекса* вычиталась средняя величина ответов респондента на все пункты ценностного вопросника⁶.

Рассчитывались также *два индекса ценностных предпочтений*: предпочтение ценностей Сохранения ценностям Открытости изменениям и предпочтение ценностей Самоутверждения ценностям Заботы о людях и природе. Эти *индексы* вычислялись как разность между соответствующими показателями субъективной значимости ценностных категорий: из *индекса* Сохранения вычитался *индекс* Открытости, а из *индекса* Самоутверждения — *индекс* Заботы.

Подробное описание методики Шварца, построенных на ее основе показателей, а также результатов их межстрановых сравнений содержится в [Магун, Руднев, 2008; 2010].

Основываясь на результатах предыдущих исследований, описанных выше, мы отобрали в качестве контрольных переменных пол, статус на рынке труда и материальное положение, так как они фиксируют позицию индивида в социальной структуре, а следовательно — степень его заинтересованности в государственной социальной поддержке.

Переменная «статус на рынке труда» является комбинированной переменной, сгенерированной на основании ответов респондентов на два вопроса: «Какое из этих занятий Вы считаете для себя основным, если говорить о последних 7 днях?» и «Приходилось ли Вам когда-либо быть без работы и искать работу дольше трех месяцев?». В итоге в нашем исследовании мы получаем пять категорий респондентов, различающихся по основному занятию: работающий без опыта безработицы, работающий с опытом безработицы, учащийся,

⁵ См.: Schwartz, Lehmann, Roccas, 1999; Schwartz, Melech, Lehmann, Burgess, Harris, 2001; Schwartz, 2005. Респондентам предлагалось 21 описание людей, характеризующихся теми или иными ценностями, и каждый из этих портретов респондент должен был оценить по шестибальной шкале: «очень похож на меня» (6 баллов), «похож на меня» (5 баллов), «довольно похож на меня» (4 балла), «немного похож на меня» (3 балла), «не похож на меня» (2 балла), «совсем не похож на меня» (1 балл). В статье большая значимость ценности обозначается и более высоким баллом (в анкете ESS и в исходном массиве данных ESS нумерация пунктов этой шкалы иная). Например, ценностный индекс «Сохранения» строился на основе оценок респондентом шести ценностных портретов, в том числе таких: «Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности» и «Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан». Полный список предложенных респондентам ценностных портретов см. в *таблице 1 приложения*.

⁶ Подробнее о процедуре центрирования см.: Schwartz, 2005.

Таблица 2. Коэффициенты Альфа Кронбаха для индекса запроса в 29 европейских странах

Страна	Альфа Кронбаха	Страна	Альфа Кронбаха
Бельгия	0,76	Ирландия	0,81
Болгария	0,84	Израиль	0,85
Швейцария	0,79	Латвия	0,87
Кипр	0,79	Нидерланды	0,69
Чехия	0,84	Норвегия	0,75
Германия	0,79	Польша	0,82
Дания	0,73	Португалия	0,88
Эстония	0,85	Румыния	0,92
Испания	0,84	Россия	0,83
Финляндия	0,79	Швеция	0,82
Франция	0,78	Словения	0,82
Великобритания	0,76	Словакия	0,84
Греция	0,88	Турция	0,90
Хорватия	0,90	Украина	0,84
Венгрия	0,80		

неработающий (сюда вошли домохозяйки и безработные), пенсионер (в том числе по инвалидности).

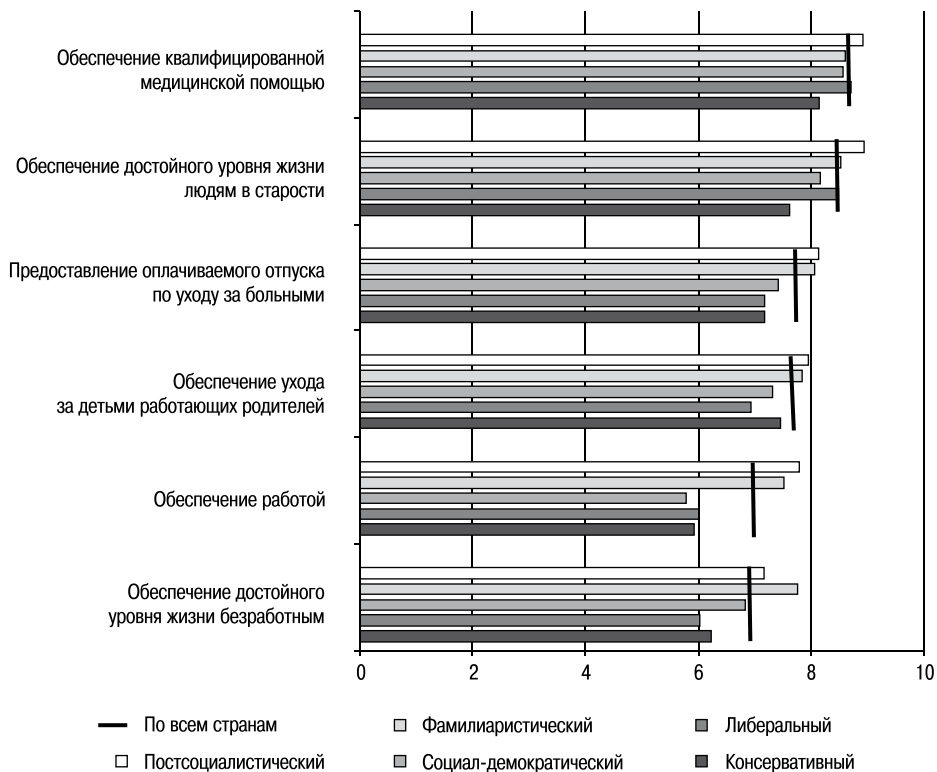
Материальное положение определялось посредством ответа на вопрос «Какое из высказываний на этой карточке наиболее точно описывает уровень дохода Вашей семьи в настоящее время?». В качестве ответов предлагались следующие варианты: «Живем на этот доход, не испытывая материальных затруднений (балл 4)»; «Этого дохода нам в принципе хватает (балл 3)»; «Жить на такой доход довольно трудно (балл 2)»; «Жить на такой доход очень трудно (балл 1)». Для простоты интерпретации и наглядности шкала была перевернута так, чтобы большему значению соответствовало лучшее материальное положение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Запрос на государственную социальную поддержку в Европе в целом и в отдельных странах

Среднеевропейские показатели по всем видам запросов — высокие и соответствуют 7 и более баллам по шкале, середина которой приходится на оценку в 5 баллов. Самый большой запрос имеется на программы пенсионного и медицинского обслуживания. Несколько меньшую заинтересованность европейцы выражают в государственной поддержке ухода за больными членами семьи и за детьми работающих родителей, и наименьшие требования предъявляются к государству в отношении обеспечения всех желающих работой и в обеспечении достойного уровня жизни безработным (рис. 2). Как пишет Ст. Сваллфорс, «более универсальные социальные программы — такие как пенсионное обеспечение и здравоохранение — пользуются сильной

Рисунок 2. Запросы на отдельные виды социальной поддержки в Европе в целом и в странах, относящихся к разным типам социальных государств (средние показатели)



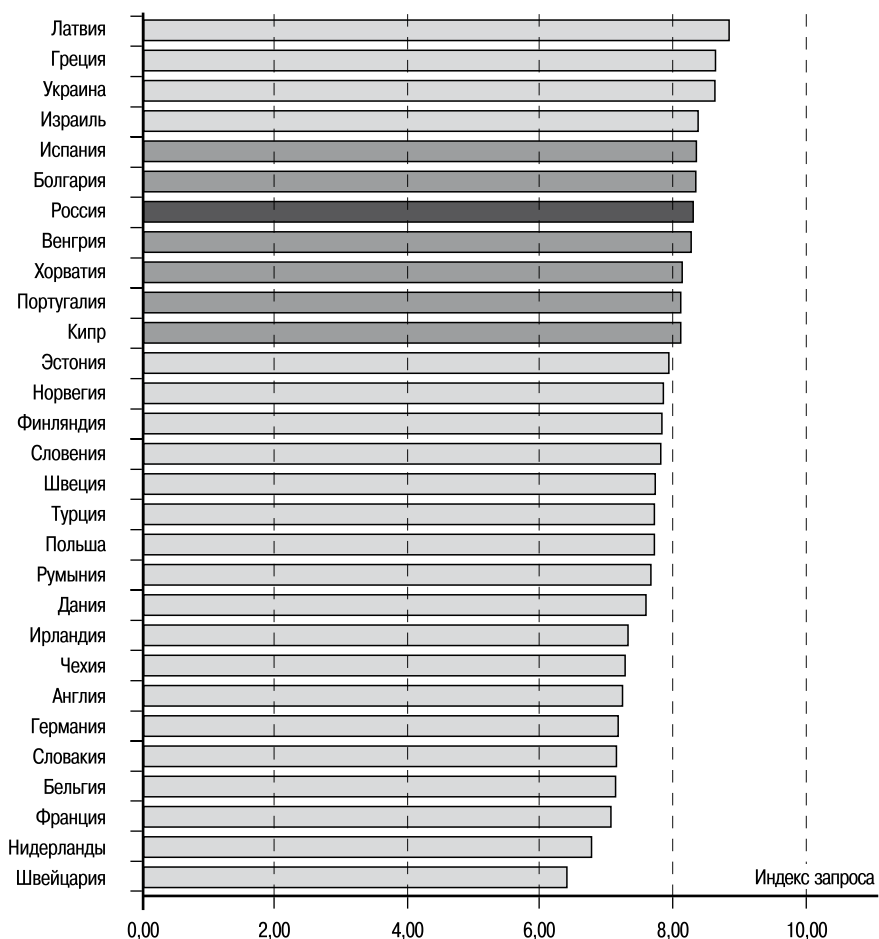
поддержкой, а те, что направлены на социальную защиту лишь отдельных категорий людей ... пользуются значительно меньшей поддержкой населения» [Svallfors, 2012, p. 6]⁷.

В то же время имеются и статистически значимые различия между группами стран: во всех случаях средние запросы населения постсоциалистических и фамилиаристических стран выше, чем запросы населения стран с либеральным, консервативным или социал-демократическим типом социального государства. Эти различия сохраняются и при переходе к сопоставлениям средних значений суммарного *индекса запроса*. На *рисунке 3* приведены средние значения этого *индекса* по отдельным странам, а в *таблице 3* — по группам стран, различающихся типом социального государства.

Как видно из *таблицы 3*, во всех группах стран средние значения *индекса запроса* достаточно высоки и превышают 7 баллов по шкале, где средний балл равен 5. Все же все группы стран статистически значимо отличаются друг от друга. Самый высокий запрос в постсоциалистических странах, за ними следуют страны фамилиаристического типа, страны социально-демократического и либерального типов, ниже всего запрос в странах консервативного

⁷ Как показала А. А. Салмина [2012], иерархия запросов на социальную поддержку в России в целом воспроизводит иерархию среднеевропейских показателей.

Рисунок 3. Средние значения индекса запроса на государственную социальную поддержку в 29 европейских странах*



Примечание. * Темным цветом выделены страны, не отличающиеся статистически значимо от России, критерий Тамхена, $p < 0,05$, $N=56751$.

Таблица 3. Средние величины индекса запроса и различия между ними в разных типах социальных государств

Режимы	Средние значения	Различия между средними и их значимость			
		ПТ	ФТ	ЛТ	КТ
Постсоциалистический тип (ПТ) (N=22135)	8,16				
Фамилиаристический тип (ФТ) (N=13135)	8,07	0,09*			
Либеральный тип (ЛТ) (N=4116)	7,23	0,93*	0,84*		
Консервативный тип (КТ) (N=8403)	7,11	1,06*	0,97*	0,13*	
Социал-демократический тип (СДТ) (N=8962)	7,36	0,81*	0,72*	-0,12*	-0,25*

Примечание. * Разность средних значима при $p < 0,05$ (ANOVA, критерий Тамхена).

типа. Заметим, что наибольшие отличия по *индексу запроса* наблюдаются между постсоциалистическими и фамилиаристическими странами, с одной стороны, и странами либерального, консервативного и социально-демократического типов — с другой (более подробный анализ межстрановых различий по индексу запроса см. в работе [Монусова, 2012]).

Корреляционные связи между запросом на государственную социальную поддержку и базовыми ценностями

Корреляционный анализ указывает на наличие статистически значимых связей между запросом на государственную социальную поддержку и базовыми ценностями, представленными в виде четырех категорий. Это характерно для всех стран и типов социальных государств (*табл. 4*). В 20 странах из 29 (Великобритания, Бельгия, Болгария, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Латвия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Украина, Финляндия, Хорватия, Чехия, Швеция) имеются значимые корреляции с участием всех четырех ценностных категорий, в 4 странах (Венгрия, Дания, Польша, Турция) — с участием трех ценностных категорий, в 5 странах (Греция, Кипр, Франция, Швейцария, Эстония) — с участием двух ценностных категорий.

Значимые корреляции для каждой ценностной категории одинаковы по знаку, т.е. указывают на идентичную направленность связей во всех странах (за исключением Швейцарии). *Чем выше ценности Сохранения и Заботы о людях и природе, тем выше запрос на государственную социальную поддержку. И напротив, чем более выражены ценности Открытости изменениям и Самоутверждения, тем запрос на участие государства ниже.*

Ценности Сохранения выражают потребность человека в безопасности и зависимость его от социального окружения (в том числе и от государства), а ценности Заботы — общую ориентацию на помощь людям. Таким образом, получается, что возложение на государство ответственности за социальную поддержку населения имеет два разных ценностных источника — персонализированный и исходящий из интересов окружающих. В большей мере эту ответственность на государство возлагают, во-первых, те, кто свою личную жизнь строит в расчете на поддержку со стороны социального окружения (ценности Сохранения), а во-вторых, те, кого волнует судьба других людей, и кто поэтому считает необходимым оказание им государственной поддержки (ценности Заботы).

Точно так же два ценностных источника имеет и снятие с государства ответственности за социальную поддержку населения. Ценности Открытости изменениям включают ориентацию человека на самостоятельность в принятии решений, что, скорее всего, ассоциируется и с опорой на собственные силы в тех сферах жизни, о которых идет речь в рассматриваемых вопросах анкеты. Ценности же Самоутверждения выражают ориентацию человека на свои собственные потребности и интересы. Таким образом, получается, что снизить ответственность государства за социальную поддержку населения предрасположены, во-первых, те, кто сильнее рассчитывает на свои собственные ресурсы, а во-вторых, те, кто сильнее озабочен собственным благополучием и потому не хочет, чтобы ресурсы, на которые он может претендовать, бесплатно перераспределялись в чужую пользу.

Таблица 4. Коэффициенты корреляции между индексом запроса на государственную социальную поддержку и субъективной важностью ценностных категорий в 29 европейских странах

Тип режима	Страна	Ценностные категории			
		Сохранение	Открытость изменениям	Самоутверждение	Забота о людях и природе
Либеральный	Великобритания	0,06**	-0,067**	-0,074***	0,06**
	Ирландия	0,09***	-0,06*	-0,14***	0,11***
Консервативный	Бельгия	0,06*	-0,05*	-0,12***	0,12***
	Германия	0,16***	-0,12***	-0,15***	0,07***
	Франция	0,03	-0,02	-0,10***	0,08***
	Швейцария	-0,08**	0,01	0,05	0,07**
Социал-демократический	Дания	0,01	-0,08**	-0,12***	0,20***
	Нидерланды	0,07**	-0,08**	-0,08**	0,07**
	Норвегия	0,09**	-0,08**	-0,19***	0,18***
	Финляндия	0,13***	-0,13***	-0,21***	0,23***
	Швеция	0,11***	-0,10***	-0,17***	0,14***
Фамилиаристический	Греция	0,03	-0,044*	-0,043	0,07**
	Израиль	0,09***	-0,13***	-0,07**	0,09***
	Испания	0,13***	-0,07**	-0,25***	0,21***
	Кипр	0,07*	-0,11***	0,06	0,01
	Португалия	0,13***	-0,22***	-0,24***	0,39***
	Турция	0,08***	-0,12***	0,02	0,08***
Постсоциалистический	Болгария	0,22***	-0,14***	-0,26***	0,13***
	Венгрия	0,10***	-0,12***	-0,05	0,06*
	Латвия	0,11***	-0,09***	-0,10***	0,08**
	Польша	0,16***	-0,11***	-0,06*	-0,03
	Россия	0,23***	-0,24***	-0,17***	0,22***
	Румыния	0,24***	-0,28***	-0,06**	0,19***
	Словакия	0,26***	-0,21***	-0,25***	0,19***
	Словения	0,15***	-0,15***	-0,18***	0,18***
	Украина	0,17***	-0,15***	-0,13***	0,11***
	Хорватия	0,23***	-0,23***	-0,16***	0,15***
	Чехия	0,21***	-0,15***	-0,17***	0,13***
	Эстония	0,13***	-0,19***	0,04	0,01

Примечание. * Корреляция значима при $p < 0,05$; ** – корреляция значима при $p < 0,01$; *** – корреляция значима при $p < 0,001$.

В постсоциалистических и фамилиаристических странах эта связь в среднем теснее, чем в странах либерального и консервативного типов. Кроме того, в социал-демократических странах и фамилиаристических странах с запросом сильнее связаны ценности Самоутверждения и Заботы, а в постсоциалистических — ценности Сохранения и Открытости.

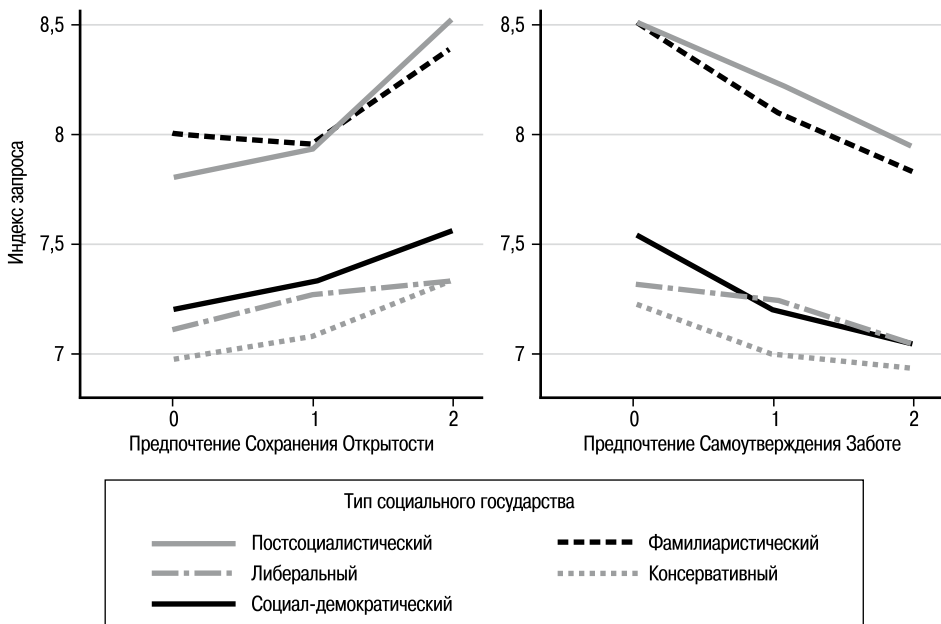
Как уже отмечалось выше, согласно подходу Ш. Шварца, на основе ценностных категорий строятся *индексы предпочтения* «Открытость — Сохранение» и «Забота — Самоутверждение» (см. *таблицу в приложении*). Как

Таблица 5. Коэффициенты корреляции индекса запроса на государственную социальную поддержку с субъективной важностью ценностных категорий и ценностными предпочтениями в группах стран с разными типами социальных государств

Тип режима	Ценностные категории				Ценностные предпочтения	
	Сохранение	Открытость изменениям	Самоутверждение	Забота о людях и природе	Предпочтение Сохранения Открытости	Предпочтение Самоутверждения Заботе
Постсоциалистический	0,20***	-0,21***	-0,12***	0,15***	0,21***	-0,15***
Фамилиаристический	0,10***	-0,10***	-0,15***	0,19***	0,10***	-0,18***
Либеральный	0,07***	-0,07***	-0,08***	0,06***	0,07***	-0,08***
Консервативный	0,10***	-0,08***	-0,11***	0,07***	0,10***	-0,11***
Социал-демократический	0,09***	-0,11***	-0,15***	0,18***	0,10***	-0,19***
По всем 29 странам в целом	0,19***	-0,20***	-0,03***	0,04***	0,21***	-0,04***

Примечание. *** Корреляция значима при $p < 0,001$.

Рисунок 4. Связь индивидуальных ценностных предпочтений и запроса на государственную социальную поддержку в странах с разным типом социальных государств*



Примечание. * Население 29 европейских стран, N=56751; при построении этих графиков все респонденты были разделены в зависимости от своих ценностных предпочтений на три равные группы, условно обозначенные цифрами 0, 1 и 2.

видим (табл. 5), корреляции этих предпочтений респондентов с *индексом запроса* на государственную поддержку соответствуют корреляциям образующих эти предпочтения ценностных категорий. И это позволяет нам в дальнейших расчетах использовать эти два более интегральных показателя ценностных предпочтений вместо тех, что характеризуют субъективную значимость отдельных категорий.

На *рисунке 4*, который представляет собой графическую иллюстрацию к *таблице 5*, показана динамика среднего уровня запроса в зависимости от изменения предпочтений ценностей Сохранения ценностям Открытости и ценностей Самоутверждения ценностям Заботы в разных группах стран. Здесь наглядно прослеживаются те закономерности, которые были обнаружены при анализе средних и при корреляционном анализе. Во всех группах стран ценности оказывают влияние на запрос на государственную социальную поддержку — одинаковое по направленности, но несколько различающееся по силе. В постсоциалистических и фамилиаристических странах запрос на государственную социальную поддержку выше и влияние ценностей более выражено (в сравнении с тремя другими группами стран): ценности Сохранения и Заботы сильнее воздействуют на повышение запроса, а ценности Открытости и Самоутверждения в большей степени его понижают.

Влияние базовых ценностей на индекс запроса при контроле факторов интереса и страновой принадлежности (результаты множественного регрессионного анализа)

Чтобы проверить, являются ли связи ценностей человека и его запроса на государственную поддержку автономными от влияния на запрос со стороны социально-демографических переменных («факторов персонального интереса»), а также от типа социального государства, характерного для страны его проживания, мы применили метод множественного регрессионного анализа. В роли зависимой переменной в этом анализе выступает *индекс запроса*, в роли независимой — ценностные предпочтения, а в роли контрольных — факторы интереса (т.е. показатели, характеризующие «объективную» заинтересованность индивида в государственной социальной поддержке — пол, основное занятие, самооценка материального положения респондента), а также тип социального государства, характерный для страны проживания респондента.

Базовые ценности респондента воплощают его представления о желаемых целях и средствах их достижения, запрос на социальную поддержку государства тоже характеризует представления человека о желаемом. Отличие этих феноменов друг от друга в том, что базовые ценности относятся к кросс-ситуативным целям и средствам, а упомянутый запрос локализуется в более ограниченных сферах жизни. Поэтому мы считаем возможным в данном анализе рассматривать базовые ценности в качестве причины по отношению к *индексу запроса* на социальную поддержку. В то же время мы отдаем себе отчет, что возможны и обратные влияния — скорее всего, более слабые — со стороны запроса на базовые ценности или влияния со стороны какой-то третьей переменной на обе эти группы феноменов.

Контрольные переменные во всех регрессионных моделях, описанных в *таблице 6*, имеют статистически значимые коэффициенты и, значит, оказывают влияние на величину запроса. Женщины предъявляют более высокие

требования к социальной поддержке, нежели мужчины. Большого участия государства в социальной поддержке населения требуют люди, имеющие опыт безработицы, а также пенсионеры и инвалиды — в сравнении с работающими респондентами, но не имеющими опыта безработицы. И наконец, сильное влияние на адресованные государству запросы оказывает воспринимаемое человеком материальное положение его семьи: чем оно хуже, тем в большей мере человек требует от государства социальной поддержки.

Таким образом, рассматриваемые переменные, характеризующие социальный и социально-демографический статус, ведут себя в соответствии с тем, что ожидается от «факторов интереса»: заинтересованность в ответственности государства за предоставление социальных благ оказывается выше у тех групп населения, которым в большей мере *лично нужна* подобная поддержка. Это женщины (в сравнении с мужчинами), люди менее обеспеченные и люди, имеющие опыт безработицы (т.е. менее надежно чувствующие себя на рынке труда) или же находящиеся на пенсии по возрасту либо инвалидности.

Тип социального государства, характерный для страны проживания респондента, во всех представленных регрессионных моделях также имеет коэффициенты, указывающие на статистически значимые влияния. Во всех моделях четко фиксируются значимо более высокие требования к государственной социальной поддержке, характерные для населения постсоциалистических и средиземноморских стран, нежели для стран западной и северной Европы (относящихся к либеральному, консервативному или социал-демократическому режимам социального государства). Этот результат согласуется с выводами Г. А. Монусовой [2012] и связан не только с различиями в типе институционального устройства социального государства, но и с различиями между странами по уровню экономического развития и объему социальных расходов: чем эти расходы ниже, тем выше требования людей к социальной поддержке со стороны государства. Данные требования, по-видимому, рассматриваются людьми в роли инструмента воздействия на государство, и чем дефицит социальной поддержки выше, тем более сильное воздействие люди стремятся оказать на государство.

Регрессионные коэффициенты при показателях ценностных предпочтений во всех моделях статистически значимы, и это свидетельствует о том, что взаимосвязи базовых ценностей с запросом на государственную социальную поддержку сохраняются даже при контроле «факторов интереса» и страновой принадлежности респондентов. *Вне зависимости от факторов, определяющих «объективную» персональную заинтересованность человека в социальной поддержке, а также от типа перераспределительных институтов, характерных для страны его проживания, субъективный запрос индивида на государственную социальную поддержку остается связан с его базовыми ценностями.*

Направления связей между ценностями и запросом на государственную социальную поддержку в регрессионных моделях такие же, как и по результатам корреляционного анализа. Чем сильнее выражено предпочтение ценностей Сохранения ценностям Открытости, тем большую ответственность за социальную поддержку человек возлагает на государство (модели М1 и М3). Чем сильнее выражено предпочтение ценности Самоутверждения ценностям Заботы (или чем слабее предпочтение Заботы Самоутверждению), тем требования к государству ниже (модели М2 и М4). Таким образом, подтверждается, во-первых, что обращенные к государству требования со-

Таблица 6. Коэффициенты линейной регрессии (В)
для пяти уравнений множественной линейной регрессии

	Модель М1	Модель М2	Модель М3	Модель М4	Модель М5
Ценностные предпочтения					
Сохранение – Открытость (С-О)	0,18***		0,25***		0,13***
Самоутверждение – Забота (С-З)		-0,19***		-0,20***	-0,13***
Тип социального государства (постсоциалистический тип – контрольная группа)					
Фамилиаристический	0,09*	0,00	0,15**	-0,09	-0,84***
Либеральный	-0,62***	-0,82***	-0,56***	-0,67***	-1,08***
Консервативный	-0,74***	-1,00***	-0,69***	-0,88***	-1,14***
Социал-демократический	-0,42***	-0,66***	-0,38***	-0,68***	-1,38***
Взаимодействие: ценностное предпочтение * тип социального государства (С-О * постсоциалистический – контрольная группа)					
С-О * Фамилиаристический			-0,10**		
С-О * Либеральный			-0,17***		
С-О * Консервативный			-0,14***		
С-О * Социал-демократический			-0,13***		
Взаимодействие: ценностное предпочтение * тип социального государства (С-З * постсоциалистический – контрольная группа)					
С-З * Фамилиаристический				-0,10**	
С-З * Либеральный				0,11**	
С-З * Консервативный				0,07*	
С-З * Социал-демократический				-0,01	
Пол (женщины – контрольная группа)					
Мужчины	-0,11***	-0,10***	-0,10***	-0,10***	-0,07**
Основное занятие (работающие без опыта безработицы – контрольная группа)					
Работающие с опытом безработицы	0,17***	0,12**	0,18***	0,11**	0,14***
Учащиеся	0,08	0,00	0,09	0,00	0,09
Неработающие	-0,07	-0,09*	-0,06	-0,08	-0,05
Пенсионеры, инвалиды	0,08*	0,11***	0,08*	0,12***	0,03
Самооценка материального положения семьи, номинальная шкала («жить на такой доход очень трудно» – контрольная группа)					
«Довольно трудно»	-0,28***	-0,27***	-0,26***	-0,27***	
«Дохода нам в принципе хватает»	-0,54***	-0,57***	-0,51***	-0,58***	
«Живем, не испытывая материальных затруднений»	-0,74***	-0,82***	-0,72***	-0,83***	
Самооценка материального положения семьи (4-балльная порядковая шкала)					-0,39***
Взаимодействие: Самооценка материального положения семьи (упорядоченная шкала) * Тип социального государства (Самооценка * постсоциалистический – контрольная группа)					
Самооценка материального положения * Фамилиаристический					0,35***
Самооценка материального положения * Либеральный					0,14**
Самооценка материального положения * Консервативный*					0,12**
Самооценка материального положения * Социал-демократический					0,28***
Константа	8,41***	8,43***	8,34***	8,42***	8,90***
R²	0,125	0,123	0,127	0,125	0,136

Примечание. * Коэффициент значим при $p < 0,05$; ** коэффициент значим при $p < 0,01$; *** коэффициент значим при $p < 0,001$.

Регрессионные модели построены для населения 29 европейских стран и различаются набором независимых переменных, $N=56751$; зависимая переменная — индекс запроса на государственную социальную поддержку.

Таблица 7. Коэффициенты линейной регрессии (В) для эффекта взаимодействия между ценностями и типами социальных государств при разных контрольных группах

Тип социального государства, сравниваемый с контрольной группой	Тип социального государства, выступающий в качестве контрольной группы				
	Постсоциалистический	Фамилиаристический	Либеральный	Консервативный	Социал-демократический
Взаимодействие типа социального государства с ценностным предпочтением «Сохранение – Открытость»					
Постсоциалистический		0,1**	0,17***	0,14***	0,13***
Фамилиаристический	-0,1**		0,07	0,04	0,03
Либеральный	-0,17***	-0,07		-0,03	-0,04
Консервативный	-0,14***	-0,04	0,03		-0,01
Социал-демократический	-0,13***	-0,03	0,04	0,01	
Взаимодействие типа социального государства с ценностным предпочтением «Самоутверждение – Забота»					
Постсоциалистический		0,10**	-0,11**	-0,07*	0,01
Фамилиаристический	-0,10**		-0,21***	-0,18***	-0,09**
Либеральный	0,11**	0,21***		0,04	0,12***
Консервативный	0,07*	0,18***	-0,04		0,08**
Социал-демократический	-0,01	0,09**	-0,12***	-0,08**	

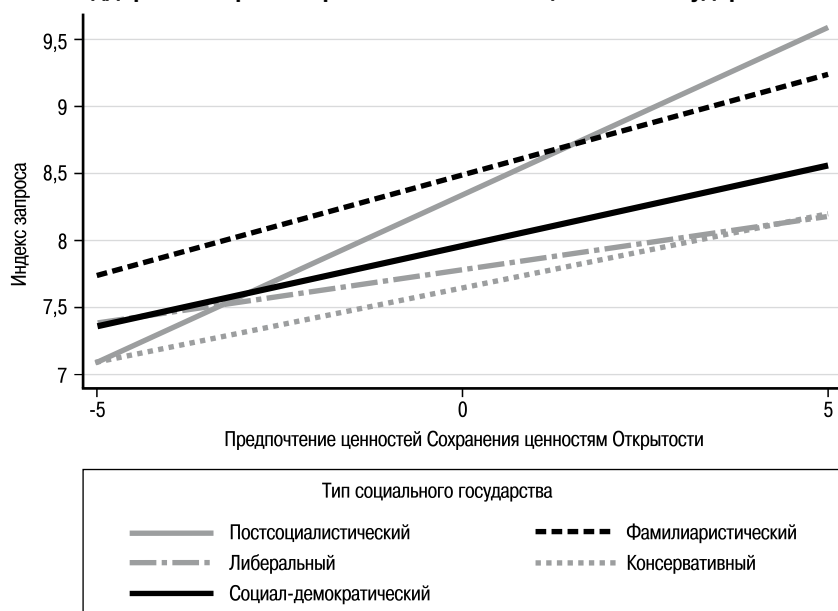
Примечание. * Коэффициент значим при $p < 0,05$; ** коэффициент значим при $p < 0,01$; *** коэффициент значим при $p < 0,001$.

Модели построены для населения 29 европейских стран, $N=56751$. Зависимая переменная — индивидуальные значения *индекса запроса*, независимые переменные — те же, что в моделях М3 и М4 таблицы 6.

циальной поддержки повышаются по мере усиления ценностей безопасности и социальной зависимости («Сохранение») и ослабления соответствующих «контрценностей» самостоятельности и риска («Открытость изменениям»). Во-вторых, подтверждается также, что эти требования повышаются по мере усиления приверженности альтруистическим ценностям Заботы о людях и природе и снижаются по мере усиления соответствующих «контрценностей» («Самоутверждение»), в которых выражается стремление человека не отдавать бесплатно другим то, на что он может претендовать сам.

Существует ли разница между воздействием ценностей на запрос в странах с разным типом социального государства? Чтобы ответить на этот вопрос, мы добавили в модели эффект взаимодействия (интеракции) ценностей и типов социальных государств (модели М3 и М4). В обеих моделях в качестве контрольной группы были выбраны взаимодействия ценностей с постсоциалистическими странами. Почти все (с одним исключением) регрессионные коэффициенты при интеракциях оказались статистически значимыми, что указывает на то, что влияние ценностей на адресованные государству запросы о социальной поддержке в постсоциалистических странах отличается от влияния ценностей на эти запросы в других группах стран. Исключением

Рисунок 5. Влияние величины предпочтения ценностей Сохранения ценностям Открытости на индекс запроса государственной социальной поддержки в странах с разными типами социальных государств*



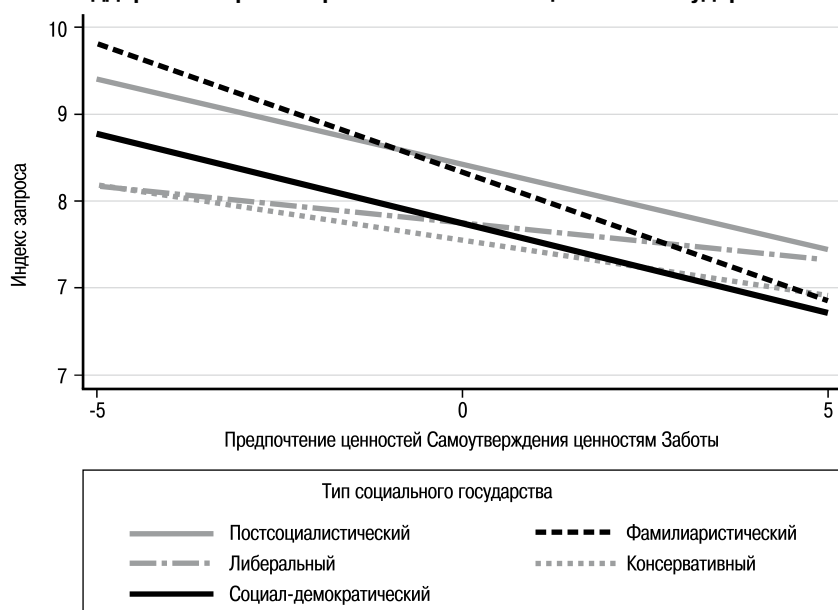
Примечание. * По результатам множественного регрессионного анализа, модель №3.

являются страны социал-демократического типа, где влияние предпочтений «Самоутверждение — Забота» на адресованный государству запрос такое же, как в постсоциалистических странах.

Чтобы посмотреть, отличается ли влияние базовых ценностей на индекс запроса в странах с разным типом социального государства, в дополнение к моделям М3 и М4 мы рассчитали еще несколько регрессионных моделей с тем же набором переменных. В моделях М3 и М4 контрольной группой были интеракции, в которых участвовали постсоциалистические страны. Дополнительные же модели отличаются от М3 и М4 тем, что для интеракций «ценностные предпочтения * тип социального государства» были последовательно выбраны разные контрольные группы. В таблице 7 представлены регрессионные коэффициенты при указанных интеракциях в моделях с разными контрольными группами (регрессионные коэффициенты при других входящих в модели независимых переменных в таблице 7 не приводятся, поскольку они не отличаются от коэффициентов, приведенных в таблице 6). Таким образом мы получили возможность сравнить влияние ценностей на индекс запроса попарно в группах стран во всех пяти типах социальных государств.

Результаты всех этих парных сравнений показывают, что характер влияния ценностных предпочтений «Сохранение — Открытость» на индекс запроса в фамилиаристических, социал-демократических, либеральных и консервативных странах является одинаковым. В постсоциалистических же странах, как уже отмечалось, он значительно отличается и выражается это отличие в более резкой разнице в адресованных государству запросах у людей с разной выраженностью предпочтений ценностей Сохранения ценностям Открытости.

Рисунок 6. Влияние величины предпочтения ценностей Самоутверждения ценностям Заботы на индекс запроса государственной социальной поддержки в странах с разными типами социальных государств*

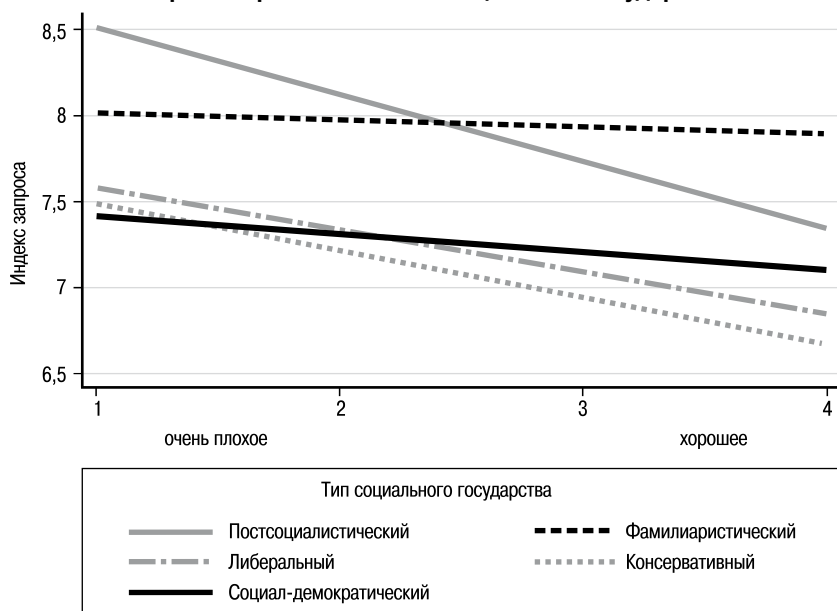


Примечание. * По результатам множественного регрессионного анализа, модель №4.

Что касается ценностных предпочтений «Самоутверждение — Забота», то попарные сравнения разных интеракций показывают, что влияние этих предпочтений на *индекс запроса* более дифференцировано по типам стран. Значимые отличия существуют не только у постсоциалистических стран с тремя другими типами, но и у фамилиаристических стран со всеми остальными, а также у стран с социал-демократическим типом социального государства тоже с тремя другими типами стран.

Рассматриваемые взаимодействия графически отражены на *рисунках 5 и 6* и подкреплены оценками статистической значимости, приведенными в *таблицах 6 и 7*. Из *рисунка 5* следует, что влияние ценностных предпочтений «Сохранение — Открытость» на требование к социальной поддержке во всех группах стран одинаково по направлению, но более выражено в постсоциалистических странах, чем в остальных группах стран, между которыми, в свою очередь, нет статистически значимых различий по силе влияния ценностей. Из *рисунка 6* следует, что влияние ценностных предпочтений «Самоутверждение — Забота» на требования к государственной социальной поддержке во всех группах стран одинаково по направлению. В то же время максимальное влияние этих ценностных предпочтений наблюдается в странах фамилиаристического типа, значительно меньшее по силе влияние — в постсоциалистических странах и странах с социал-демократическим типом социальной политики, и наименьшее в странах либерального и консервативного типа. Внутри двух последних групп стран нет статистически значимых различий по силе рассматриваемого влияния.

Рисунок 7. Влияние самооценки материального положения на индекс запроса на государственную социальную поддержку в странах с разными типами социальных государств*



Примечание. * По результатам множественного регрессионного анализа, модель №5.

Таким образом, ценности «Открытости — Сохранения» оказываются более «влиятельны» в отношении запросов населения на государственную социальную поддержку в постсоциалистических странах, а ценности «Заботы — Самоутверждения» — в фамилиаристических странах. Возможно, это объясняется менее устоявшейся институциональной структурой, менее прозрачными правилами (пере)распределения социальной помощи и поддержки в этих двух типах стран. Отсутствие информации о социальных услугах, с одной стороны, и источниках их финансирования — с другой, делает запрос на государственную социальную поддержку более подверженным влиянию ценностей и субъективного представления о должном. Не случайно именно в этих двух категориях стран запрос сильнее детерминирован «фискальной иллюзией», которая как раз и оставляет больше простора для влияния субъективных представлений о желаемом и должном [Г.А.Монусова, 2012].

Значимым фактором, связанным с запросом на государственные социальные гарантии, является самооценка материального положения. Мы построили еще одну модель для того чтобы показать, что влияние материального статуса на запрос тоже меняется в зависимости от институциональных особенностей стран (модель М5 в таблице 6). В эту модель мы включили эффект взаимодействия самооценки материального положения и типа социального государства. Как видно из рисунка 7, связь самооценки материального положения и представления о социальной ответственности государства снова наиболее заметна в постсоциалистических странах. Она несколько слабее в странах либерального и консервативного типов (нет статистически значимых отличий) и практически отсутствует в фамилиаристических и соци-

ал-демократических странах. При истолковании данного результата стоит иметь в виду, что речь идет о влиянии самооценки человеком своего дохода, а, как и всякая самооценка, она тесно связана с уровнем притязаний, т.е. с желаниями человека. В таком случае мы можем снова объяснить большую влияние этого фактора в постсоциалистических странах их более «рыхлой» институциональной структурой, оставляющей больше простора для фискальной иллюзии и основанных на ней субъективных пожеланий.

ВЫВОДЫ

1. В статье показано, что базовые ценности значимо связаны с запросами людей на государственную социальную поддержку. Во-первых, между этими переменными существуют парные корреляционные связи, и эти связи статистически значимы как по Европе в целом, так и внутри большинства европейских стран. Во-вторых, в рамках общеевропейского массива эти связи сохраняются и при контроле социально-демографических показателей (отражающих «объективную» зависимость респондентов от государственной поддержки), а также типа институционального устройства социального государства, характерного для страны проживания респондента.

2. Как и предполагалось (*гипотезы 1–4*), ценности Сохранения и Заботы повышают запрос на государственную социальную поддержку, а ценности Открытости и Самоутверждения его понижают. Соответственно запрос на государственную социальную поддержку растет по мере того, как усиливается *предпочтение* ценностей Сохранения ценностям Открытости, а также ценностей Самоутверждения ценностям Заботы (или ослабевает предпочтение Открытости Сохранению и Заботы — Самоутверждению). Указанные направления взаимосвязей имеют место как внутри каждой европейской страны в отдельности, так и внутри страновых групп и в Европе в целом.

Полученные результаты показывают, что обращение людей за государственной социальной поддержкой имеет два разных ценностных источника — личный и исходящий из интересов окружающих. Ответственность на государство в большей мере возлагают те, кто свою *личную* жизнь строит в расчете на поддержку со стороны социального окружения (ценности Сохранения), а также те, кого волнует судьба *других* людей, и кто поэтому считает необходимым оказание им государственной поддержки (ценности Заботы).

Точно так же два ценностных источника имеет и сдержанность человека в запросах на социальную поддержку государства. Уменьшать ответственность государства за социальную поддержку населения предрасположены те, кто больше рассчитывает на свои собственные силы (и привержен ценностям Открытости изменениям), и те, кто в большей степени нацелен на собственное благополучие (и привержен ценностям Самоутверждения), а потому не хочет, чтобы ресурсы, на которые он может претендовать, передавались другим.

3. В целом подтвердилась и гипотеза о влиянии типа институционального устройства социального государства на характер взаимосвязей между базовыми ценностями и запросами на государственную социальную поддержку. Как и ожидалось, указанные взаимосвязи оказались более тесными в постсоциалистических и фамилиаристических странах, но результат отличается в зависимости от того, о каких базовых ценностях идет речь.

Влияние на социальные запросы со стороны ценностных предпочтений «Сохранение — Открытость изменениям» в постсоциалистических странах сильнее, чем в четырех других группах стран, причем последние по силе этих влияний не различаются. Что же касается ценностных предпочтений «Самоутверждение — Забота о людях и природе», то их влияние наиболее выражено в фамилиаристических (средиземноморских) странах, но и другие группы стран различаются по силе этих влияний.

Мы связываем большую выраженность влияния ценностей на адресованные государству запросы с требованиями социальной поддержки с тем, что в постсоциалистических и фамилиаристических странах действуют менее прозрачные правила (пере)распределения социальной помощи и поддержки в сравнении с институционально более продвинутыми европейскими странами, относящимися к либеральному, консервативному или социал-демократическому типу устройства социального государства. Недостаточно четкие правила предоставления социальных услуг и недостаточная информированность людей об источниках их финансирования делают запрос на государственную социальную поддержку более подверженным влиянию ценностей и субъективных представлений о должном.

ЛИТЕРАТУРА

- Магун, В., Руднев, М.* (2008). Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 93 (1). С. 33—58.
- Магун, В., Руднев, М.* (2010). Базовые ценности россиян и других европейцев (по материалам опросов 2008 года) // Вопросы экономики. 12. С. 107—130.
- Монусова, Г.* (2012). Спрос населения на государственную социальную политику: сравнение европейских стран // Вопросы экономики. 1. С. 127—151.
- Пирсон, К.* (2010). Страны поздней модернизации и развитие государства всеобщего благосостояния // SPERO. 12. С. 53—90.
- Салмина, А.* (2012). Социальные запросы россиян к государству: факторы формирования и межстрановые сравнения // Мир России. 21 (3). С. 133—164.
- Уилан, К., Мэтр, Б.* (2011). Тип государства благосостояния и различия социальных классов по уровню бедности и экономической уязвимости в Европе // SPERO. 15. С. 193—216.
- Arts, W., & Gelissen, J.* (2002). Three worlds of welfare capitalism or more? A state-of-the-art report. *Journal of European Social Policy* 12, № 2, 137—158.
- Bambra, C.* (2007). Going beyond The three worlds of welfare capitalism: regime theory and public health research. *Journal of Epidemiology & Community Health*, 61 (12), 1098—1102.
- Bonoli, G.* (1997). Classifying Welfare States: A Two-dimension Approach. *Journal of Social Policy*, 26 (3), 351—372.
- d'Anjou, L., Steijn, A., & van Aarsen, D.* (1995). Social Position, Ideology, and Distributive Justice. *Social Justice Research* (8), 351—384.
- Deutsch, M.* (1975). Equity, Equality, and Need: What Determines Which Value Will Be Used as the Basis of Distributive Justice? *Journal of Social Issues*, 31 (3), 137—149.
- Einhorn, E., & Logue, J.* (2003). *Modern Welfare States: Scandinavian Politics and Policy in the Global Age.* Greenwood Publishing Group.
- Esping-Andersen, G.* (1990). *The three worlds of welfare capitalism.* Princeton N. J.: Princeton University Press.

Fenger, H. (2007). Welfare regimes in Central and Eastern Europe: Incorporating post-communist countries in a welfare regime typology. *Contemporary Issues and Ideas in Social Sciences*, 2 (3), 1—30.

Ferge, Z. (2008). Is There a Specific East-Central European Welfare Culture? In W. van Oorschot, M. Opielka, & B. Pfau-Effinger (Eds.), *Culture and Welfare State: Values and Social Policy in Comparative Perspective* (pp. 141—161). Cheltenham, U.K. and Northampton, Mass.: Elgar.

Ferrera, M. (1996). The «Southern Model» of Welfare in Social Europe. *Journal of European Social Policy*, 6 (1), 17—37.

Fraser, D. (1973). *The evolution of the British Welfare State; a history of social policy since the Industrial Revolution*. New York: Barnes & Noble.

Gevers, J., Gelissen, J., Arts, W., & Muffels, R. (2000). Public health care in the balance: exploring popular support for health care systems in the European Union. *International Journal of Social Welfare*, 9 (4), 301—321.

Hochschild, J. L. (1981). *What's fair?: American beliefs about distributive justice*. Cambridge: Harvard University Press.

Jakobsen, G. (2011). Welfare Attitudes and Social Expenditure: Do Regimes Shape Public Opinion? *Social Indicators Research*, 101 (3), 323—340.

Kangas, O. (1997). Self-interest and the common good: The impact of norms, selfishness and context in social policy opinions. *Journal of Socio-Economics*, 26 (5), 475—494.

Kluegel, J. R., & Mateju, P. (1995). Egalitarian vs. Inegalitarian Principles of Distributive Justice. In J. R. Kluegel, D. S. Mason, & B. Wegener (Eds.), *Social justice and political change: public opinion in capitalist and post-communist states* (pp. 209—238). New York: Transaction Publishers.

Leibfried, S. (1992). Towards a European welfare state? On Integrating Poverty Regimes into the European Community. In Z. Ferge, & J. E. Kolberg (Eds.), *Social Policy in a Changing Europe*. Frankfurt am Main: Campus Verlag.

Lipset, S. M. (1963). *Political Man; the Social Bases of Politics*. Garden City, N.Y.: Doubleday.

Luhmann, N. (1990). *Political Theory in the Welfare State*. Berlin: Walter De Gruyter Inc.

Magun, V. Rudnev, M., Schmidt, P. (2012). Within and Between-country Value Diversity in Europe: Latent Class Analysis. Working paper of Basic research program of the National Research University Higher School of Economics. Series: Sociology, WP.BRP 06/SOC/2012.

McClosky, H., & Zaller, J. (1984). *The American Ethos: Public Attitudes Toward Capitalism and Democracy*. Cambridge: Harvard University Press.

Reeskens, T., & van Oorschot, W. (2011). Equity, Equality or Need? Explaining Preferences towards Welfare Redistribution Principles across 23 European Countries. Valencia, 8—10 September.

Schwartz, S. (1994). Are There Universal Aspects in the Content and Structure of Values? *Journal of Social Issues* 50 (4), 19—45.

Schwartz, S. (2005). Human Values. European Social Survey EDUNET [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://essedunet.nsd.uib.no/cms/topics/1/>, свободный. Последнее обращение 14 сентября 2012 г.

Schwartz, S. H. (1992). Universals in content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In M. Zanna (Ed.), *Advances in Experimental Social Psychology* (pp. 1—65). New York: Academic Press.

Schwartz, S. H., Melech, G., Lehmann, A., Burgess, S., Harris, M., & Owens, V. (2001). Extending the Cross-Cultural Validity of the Theory of Basic Human Values with a Different Method of Measurement. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 32 (5), 519—542.

Schwartz, S., Lehmann, A., & Roccas, S. (1999). *Multimethod Probes of Basic Human Values. Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C. Triandis*. Newbury Park (CA).

- Svallfors, S.* (1991). The politics of welfare policy in Sweden: structural determinants and attitudinal cleavages. *British Journal of Sociology*, 42 (4), 609—634.
- Svallfors, S.* (2004). Class, Attitudes and the Welfare State: Sweden in Comparative Perspective. *Social Policy & Administration*, 38 (2), 119—138.
- Svallfors, S.* (2006). *The Moral Economy of Class: Class and Attitudes in Comparative Perspective*. Stanford (Ca): Stanford University Press.
- Svallfors, S.* (Ed.). (2012). *Contested Welfare States. Welfare Attitudes in Europe and Beyond*. Stanford (Ca): Stanford University Press.
- van Oorschot, W.* (2010). Public perceptions of the economic, moral, social and migration consequences of the welfare state: an empirical analysis of welfare state legitimacy. *Journal of European Social Policy*, 20 (1), 19—31.
- van Oorschot, W., & Meuleman, B.* (2012). Welfare Performance and Welfare Support. In S. Svallfors (Ed.), *Contested Welfare States. Welfare Attitudes in Europe and Beyond*. Stanford (Ca): Stanford University Press.
- Welzel, C.* (2010). How Selfish Are Self-Expression Values? A Civicness Test. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 41 (2), 152—174.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Иерархия ценностных показателей Ш. Шварца

Ценностные предпочтения	Ценностные категории	Ценностные индексы	Исходные высказывания, предлагавшиеся респондентам
Предпочтение ценностей Сохранения ценностям Открытости	Сохранение	Безопасность	Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности.
			Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан.
		Конформность	Он убежден, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны всегда следовать правилам, даже если никто за этим не следит.
			Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить
	Традиция	Для него очень важно быть простым и скромным. Он старается не привлекать к себе внимание.	
		Он ценит традиции. Он старается следовать религиозным и семейным обычаям.	
	Открытость изменениям	Самостоятельность	Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом.
			Для него важно принимать самому решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других.
		Рисковизна	Ему нравятся неожиданности, он всегда старается найти для себя новые занятия. Он считает, что для него в жизни важно попробовать много разного.
			Он ищет приключений, и ему нравится рисковать. Он хочет жить полной событиями жизнью.
Гедонизм	Для него важно хорошо проводить время. Ему нравится себя баловать.		
	Он ищет любую возможность повеселиться. Для него важно заниматься тем, что доставляет ему удовольствие.		
Предпочтение ценностей Самоутверждения ценностям Заботы	Самоутверждение	Достижение	Для него важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает.
			Для него очень важно быть очень успешным. Он надеется, что люди признают его достижения.
		Власть-богатство	Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей.
	Для него важно, чтобы его уважали. Он хочет, чтобы люди делали так, как он скажет.		
	Забота о людях и природе	Благожелательность	Для него очень важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии.
			Для него важно быть верным своим друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям.
		Универсализм	Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни.
Для него важно выслушивать мнение других, отличающихся от него, людей. Даже когда он с ними не согласен, он все равно хочет понять их точку зрения. Он твердо верит, что люди должны беречь природу. Для него важно заботиться об окружающей среде.			